

Ли Чжэнь приготовил четыре блюда и суп. Все они были самыми обычными, домашними, но от них исходил такой аппетитный аромат, что кулинарные способности парня можно было назвать мастерскими. Даже Сюнь Ван, человек, совершенно равнодушный к еде, невольно почувствовал голод.

Но почему блюд четыре?

Он знал, что Ли Чжэнь не из тех, кто любит переводить продукты.

Ли Чжэнь снял фартук и, вытирая руки, поставил на стол последнюю тарелку с холодной закуской. Его глаза сияли:

— Ну как? Ну же, попробуй кусочек.

Сюнь Ван послушно подцепил палочками кусочек курицы с грибами. Мясо оказалось удивительно нежным, а грибы — сочными, их вкусы идеально дополняли друг друга, а при жевании во рту разливался насыщенный бульон. Он невольно прищурился, словно довольный кот, и заметил:

— Очень вкусно.

Он отодвинул соседний стул:

— Ты отлично постарался.

— Угу, — Ли Чжэнь с воодушевлением наложил им обоим рис. Сев за стол, он небрежно добавил: — Возможно, скоро придет гость, поэтому я приготовил на одно блюдо больше.

— Гость? — Сюнь Ван замер с палочками в руках.

— Ага, когда я ходил за продуктами, один дедушка сказал, что хочет заглянуть к тебе, — Ли Чжэнь с трудом прожевал кусок ребрышка и добавил невнятно: — Но он не был уверен, освободится ли сегодня вечером, так что велел нам начинать без него.

Сюнь Ван кивнул и больше не стал заострять на этом внимание.

Они ужинали в прекрасном настроении. Ли Чжэнь, словно захмелевший, умял целых две порции риса. Впервые он ел то, что приготовил сам, в компании человека, который не считал его обузой. Это были не родители, которые видели в нем лишь обузу, не младший брат, который даже не знал его в лицо, и не те рабочие на кухне, что постоянно издевались над ним. Это был Сюнь Ван, назвавшийся его братом.

Его брат. У них не было кровного родства, но этот человек относился к нему лучше, чем любая родня.

— Брат Ван, ты правда хочешь всегда быть со мной? — Ли Чжэнь, только что сиявший от счастья, вдруг занервничал.

— Мы всегда будем помогать друг другу, — Сюнь Ван серьезно посмотрел на него. — Не забивай голову. Кажется, я не тот человек, из-за которого стоит так переживать.

— Хе-хе, — Ли Чжэнь почесал затылок, и, словно что-то вспомнив, спросил: — Брат Ван, а как же твоя семья? Мне кажется, ты никогда с ними не связывался...

Сюнь Ван отпил супа, опустил веки, и его голос прозвучал ровно, без тени эмоций:

— У меня нет родных. Мои родители были убиты вскоре после моего рождения, и меня усыновил один иностранный богач. Он был главным участником проекта «Вождь».

— Иностранный? Проект «Вождь»? — Ли Чжэнь был в полном замешательстве. Сама новость о гибели родителей не вызвала у него особых чувств — таких историй было слишком много, в трущобах сироты появлялись чуть ли не каждый день.

Сюнь Ван слегка покрутил в пальцах ручку кружки, и уголки его губ искривились в саркастической усмешке:

— Это была дьявольская версия Круглого стола PNP. Единственной целью организаторов было собрать под своим крылом всех новорожденных гениев, разорвать их связи с кровными родственниками и поместить в одно место, где их воспитывали бы по единой системе, давая специфическое домашнее образование. Так у них появлялась целая армия элитных рабочих муравьев, лишенных привязанностей, готовых помочь им в будущем захватить власть.

— Но мне повезло. Когда мне было восемь, проект «Вождь» наконец обезглавили. Мировое правительство, уже стоявшее на грани краха, все же нашло средства, чтобы собрать наемную армию и в один присест уничтожить штаб-квартиру организаторов и воспитателей. Нас успешно спасли. Позже я узнал, что инициаторами операции были члены Круглого стола PNP. Именно тогда я впервые прикоснулся к верхушке айсберга этого общества. На самом деле они уже давно начали контролировать пульс всего мира — в этом и заключалась истинная причина их создания. Может, проект «Вождь» был лишь способом противостоять Круглому столу, а может, цели самого стола были куда сложнее, чем просто спасение детей, но факт остается фактом: они нас спасли.

Ли Чжэнь долго переваривал услышанное, а потом задумчиво кивнул:

— Поэтому ты и хочешь вступить в Круглый стол.

— Можно сказать и так, — Сюнь Ван не стал продолжать. Он не хотел снова вдаваться в подробности своей жизни тех лет. В детстве ему хотелось рассказать кому-нибудь о своих страданиях, но со временем он понял: он по-прежнему один, без друзей, без тех, кому до него есть дело. Его слова лишь вызывали насмешки и игнорирование.

Он был лишь спасенным монстром, живущим на пособие в приюте.

Был период, когда целых два года он не проронил ни слова, и многие думали, что он немой.

Он знал, как сложились судьбы некоторых его товарищей по проекту «Вождь». Одни, используя свой выдающийся интеллект, крутили сверстниками как хотели, заставляя их работать на себя; другие стали гениальными преступниками и до сих пор скрываются; третьи притворились обычными людьми и прекрасно влились в общество, словно забыв обо всем, чему их учили — тому самому специфическому воспитанию, которое и сделало их монстрами. Но Сюнь Ван знал: рано или поздно кто-то из них обязательно проявит свою истинную сущность.

Сюнь Ван старался забыть последствия того воспитания, просто закрывшись от мира и сведя общение к минимуму. Он избегал манипулировать людьми или причинять им вред, но в итоге лишь сам стал объектом бесконечных ударов судьбы.

— Хватит об этом! — Ли Чжэнь засуетился, подкладывая ему еду. — Брат Ван, ты такой худой, я должен тебя откормить.

Сюнь Ван не знал, смеяться или плакать:

— Ты сам худее меня, суповой набор.

Только он это сказал, как раздался настойчивый звонок в дверь.

Ли Чжэнь вскочил:

— Дедушка Бай, я иду!

В комнату вошел свойский старичок и уселся прямо за обеденный стол. Он поднял большой палец вверх, глядя на Ли Чжэня:

— Молодец, парень, в таком возрасте — и такие таланты.

— Я как раз оставил для вас закуску, — Ли Чжэнь принес из кухни помидоры с сахаром.

Старик причмокнул губами и тут же потянулся палочками к тарелке, а Ли Чжэнь принялся накладывать ему рис.

Сюнь Ван мельком взглянул на гостя.

— ... — старик тоже взглянул на него.

— А, это мой брат, Сюнь Ван, — Ли Чжэнь поспешно представил их с улыбкой. — А это дедушка Бай, он живет по соседству.

— Моя фамилия Бай, Бай Жунъин, — старик прочистил горло, стараясь выглядеть солидно.

— Добро пожаловать, — бросил Сюнь Ван и продолжил есть.

Бай Жунъин был вынужден обратиться к Ли Чжэню:

— Вы с братом совсем не похожи.

Младший — как щенок, белокожий, миловидный и живой, а этот старший — будто готов выставить его за дверь в любую секунду.

— Я не такой красивый, как брат Ван, — Ли Чжэнь, набивая рот рисом, не забыл сделать комплимент.

Бай Жунъин снова прочистил горло и недовольно проворчал:

— Чуть не забыл представиться, я сверхчеловек В-ранга.

— О-о-о! — Ли Чжэнь, держа в руках чашку с рисом, с восхищением уставился на старика. — Дедушка, вы такой крутой! Наш начальник завода в Районе Дождей и Туманов всего лишь С-ранга. Какую же высокую должность надо занимать, чтобы быть В-рангом!

— Поздравляю, — сказал Сюнь Ван.

Улыбка, только появившаяся на лице Бай Жунъина, мгновенно застыла:

— ...

— Ты вообще умеешь общаться, а? — маленький старик впервые встретил обычного человека, который не стал петь ему дифирамбы, и был крайне удивлен. — Если бы не девчонка Цзю Юй, которая тебя привезла, я бы и не подумал к тебе приходить!

— Дедушка, вы так хорошо знакомы с доктором? — с любопытством спросил Ли Чжэнь.

— Знаем друг друга больше десяти лет, когда она только приехала в дом престарелых, еще совсем девчонкой была, — старик погладил подбородок, вспоминая. — Помню, как она уколы делала, в вену попасть не могла, эх, время летит...

— Вы пришли расспросить об эксперименте с осознанными сновидениями? — перебил его

Сюнь Ван.

Бай Жунъин едва не поперхнулся:

— Да что ж ты за человек такой? Разве так ведут беседы? У нас принято сначала светскую беседу завести, а потом к делу переходить, понял?

Сюнь Ван наконец посмотрел на него внимательнее. Сухонький старичок, седые волосы торчат на голове, как пушистый комок. Лицо в морщинках, как у сушеной зелени, приплюснутый нос, тонкие губы, но глаза очень живые. Одет в оранжевый свитер, на ногах розовые тапки — вылитый сосед, который каждое утро бежит на рынок за продуктами.

Впрочем, он и был соседом.

Сюнь Ван кивнул и с легкой улыбкой произнес:

— Добро пожаловать.

Старик:

— ...

Теперь он был уверен, что этот парень делает все назло.

<http://bllate.org/book/18634/1794337>